

СУДЬБА ВОСТОЧНЫХ ВЕНГРОВ ПОСЛЕ МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ

Иштван Фодор

Венгерский Национальный музей, Будапешт

В настоящее время у нас уже не может возникнуть сомнений в том, что венгры, заселившие Карпатскую котловину в 895–900 гг., сохраняли память о том, что после их переселения из Приуралья (вероятнее всего, в середине VIII в.) часть народа осталась на прежней территории. Эта память, вероятно, освежалась торговцами из числа волжских булгар, которые в X в. не раз посещали Венгрию, что подтверждается монетами волжских булгар в кладе куфических монет, найденном близ г. Хуст и в древневенгерских погребениях X в. [Rispling, 1993, 130–134]. Кроме этого, на территории Казанского Кремля была найдена венгерская накладка того же времени [Фодор, 2000]. Самая ранняя, дошедшая до наших дней хроника некоего венгерского Анонима, *Gesta Hungarorum*, сообщает о переселении группы мусульманских булгар в Венгрию во время правления великого князя Такшоня, т. е. в середине X в. [SRH, I, p. 114–115].

В 20-х гг. XIII в. в Венгрии обосновался новый орден доминиканцев, главное стремление которого было направлено на распространение христианства среди некрещенных народностей. Они провели весьма успешную деятельность среди половцев (куманов), живших к востоку от венгерских границ в Восточных Карпатах. В Молдавии, у подножья Карпатских гор, в 1229 г. они основали Куманское епископство, подчиненное эстергомскому архиепископу, располагавшемуся в поселении Милко (Милков). Его здания были уничтожены в 1241 г. монголами (= татарами в терминологии того времени). Точное месторасположение этих зданий до сих пор не найдено [Ferint, 1933; Кőpeczi, 1994, p. 193].

Идея о путешествии к венграм, оставшимся на востоке, возникла у венгерских доминиканцев довольно рано. Не исключено, что в осуществлении такой миссии на востоке был заинтересован и папский двор, где в то вре-

мя уже были осведомлены о появлении воинственных татарских войск на дальних восточных горизонтах Европы и о намерении монгольского хана завоевать всю Европу. Первая экспедиция венгерских доминиканцев к восточным венграм отправилась, вероятно, в 1231 г. в составе 4-х монахов во главе с братом Отто. Они добрались до Северного Кавказа, где встретили несколько венгров, но они не побывали в венгерских поселениях [Bendefy, 1937a]. (Может быть, эти венгры принадлежали к той группировке, которая во время столкновения с печенегами была оторвана от приуральских венгров и поселилась на юге Кавказа, у персидских границ, как об этом сообщает Константин Багрянородный, называя их савартой асфало /= храбрые саварды/?). По словам императора, эти кавказские и дунайские венгры еще в середине X в. посещали друг друга [См. DAI, § 38].

Юлиан и его спутники, несомненно, хорошо подготовились к своей миссии. Они не только послушали рассказ Отто. Кроме того, они изучили имеющиеся в то время письменные источники. Об этом свидетельствуют первые строки отчета Юлиана Римскому папе о его путешествии: «Написано было в истории венгров-христиан, что есть будто бы древняя Венгрия, старейшая (Maior), из которой вышло когда-то семь вождей со своими народами искать свое место для жительства, потому что земля их не могла вместить многочисленных жителей» [Аннинский, 1940, р. 77]. В данном случае речь не может идти о хронике венгерского Анонима, как предполагал А.Х. Халиков [Chalikow, 1986, р. 190], так как там нет ни слова о восточных венграх. Юлиан мог найти эту информацию в так называемой первичной венгерской хронике, написанной при короле Ласло I в конце XI в. Однако эта хроника не дошла до нас. Сохранились лишь ее отдельные отрывки, воспроизведенные в других средневековых венгерских хрониках [Györfy, 1986, р. 390].

Следующая группа доминиканцев, состоявшая также из четырех монахов во главе с Юлианом, при финансовой поддержке наследника трона, герцога Бель¹, отправилась весной 1235 г. на восток для разыскания родственников им венгров. До этого они встретились с монахами, вернувшись с востока. При составлении своего маршрута они пользовались этой информацией, полученной от предшественников. Группа монахов во главе с Юлианом также надеялась встретить венгров где-нибудь на Кавказе, поэтому они сначала доехали до Константинополя, там пересели на корабль и доплыли до Матрики (Тмуторокани), откуда последовали на Кавказ. Однако там они не нашли венгров, но, видимо, получили информацию о том, что искать их следует севернее, на Волге, в Волжской Болгарии. В этот дальний путь отправились только двое: Юлиан и брат Герхард. Они пересекли стра-

¹ Впоследствии король Венгрии под именем Бела IV, с сентября 1235 г. по 1270 г.

ну буртасов. Герхард умер в одном из городов по пути на Волгу. Юлиан стал слугой магометанского священника и его жены; с ними он приехал в Magna Bulgaria (Магна Булгария). В одном большом болгарском городе он встретился с венгеркой-женщиной, вышедшей замуж за местного жителя. Она рассказала Юлиану, где он может найти венгров недалеко от этого города, на великой реке Итиль. Так и случилось: Юлиан нашел венгров, поговорил с ними на венгерском языке. Они рассказывали ему и о татарах (= монголах), которые собираются на границе Болгарии. Обрато домой Юлиан поехал по более короткому пути, через Суздаль. В один из северных городов Венгрии он вернулся лишь в конце декабря 1236 г. По его словам, здесь монах Риккард записал отчет Юлиана к Римскому папе, с которым он и поехал в Рим. Вернувшись оттуда летом 1237 г. Юлиан опять отправился на восток, уже по знакомому ему пути через Суздальское княжество. По пути он встретился с беженцами из Волжской Болгарии, которые ему рассказали о разрушении Болгарии татарами (= монголами) и о гибели восточных венгров. С этой информацией Юлиан вернулся обратно в Венгрию [Аннинский, 1940; Фодор, 2002, с. 223].

В исторической науке долго обсуждался вопрос о достоверности данного источника о путешествии монаха Юлиана. Многие вообще не верили в то, что Юлиан совершил свое путешествие, что на востоке он смог найти родственных венгров и смог с ними поговорить по-венгерски. Ключевый переворот в этой дискуссии совершил венгерский географ Ласло Бендефи. Он указал на то, что письмо Юлиана, записанное Риккардом, сохранилось в папском архиве, в отделе Liber Censuum, где хранятся самые важные документы папского двора [Bendefy, 1937; 1943].

Отчет Юлиана о своем путешествии к восточным венграм послужил источником для возникновения в европейской историографии нового представления о венграх и башкирах. Европейские путешественники XIII в. – главным образом Плано Карпини и Вильгельм Рубрик – сообщали, что Magna Hungaria (Магна Хунгария) и Башкирия одна и та же земля; а венгров отождествляли с башкирами. (Причем эта традиция восходит к X в., когда Балкхи венгров называет баджиртами, одна часть которых живет в Волжской Булгарии, а другая на Дунае). Отчет Юлиана повлиял и на венгерские хроники, написанные в конце XIII в. магистрами Акушом и Сионом Кезаи. В этих хрониках прародина венгров отождествлялась также с Башкирией [Györffy, 1986, pp. 35–37]. С этого времени для современников станет ясно, что в названии Магна Хунгария слово Магна означает не «большой», а «древний», т. е. подразумевается древняя родина венгров.

Несмотря на это, время от времени возникали все новые и новые сомнения в связи с отчетом Юлиана. Все эти сомнения были собраны в обоб-

щающей статье Дениса Сайнора, вышедшей в 1958 г. Он предположил, что Юлиан совершил лишь одно путешествие на восток. Он не упоминает о том, что был в Магна Хунгарии. Сайнор предполагает, что Юлиан в действительности не дошел до этой территории, а только слышал рассказы о восточных венграх. Он и не мог бы разговаривать с жителями Магна Хунгарии на венгерском языке, т. к. там тогда уже проживали тюркоязычные башкиры [Sinor, 1958, pp. 524–535]. К сожалению, Сайнор не принимал во внимание остроумное замечание известного ориенталиста, Кароя Цегледи о том, что отчет является донесением о миссионерской экспедиции, а не историческим или географическим очерком. Поэтому искать в нем детальное описание географических и прочих деталей не следует [Czeglédy, 1943, p. 285]. То же самое можно сказать и о претензии Йожефа Перени, утверждавшего, что Юлиан побывал только на правом берегу Волги, т. к. он не упоминает о своей переправе через эту большую реку [Perényi, 1959, pp. 498–499; László, 1961, pp. 28–29]. Ясно, что нельзя предъявлять такие претензии, ведь в отчете Юлиана ни разу не упоминается переправа через какую-нибудь реку, хотя монах на своем 4500 километровой пути переправлялся через немалое количество рек [Gyöffy, 1965, p. 21; 1986, p. 33; Фодор, 2006, с. 110].

Предположение Перени о том, что Юлиан нашел восточных венгров на правом берегу Волги, возможно, недалеко от болгарского города Ошель, противоречит и письменным источникам. По древнерусским источникам вследствие походов русских князей на Волжскую Булгарию, в начале XIII в. все правобережные болгарские города были разрушены, в том числе и Ошель. Свидетельства источников подтверждаются и археологическими исследованиями на данной территории. Из всего этого вытекает, что во время пребывания здесь Юлиана, монах никак не мог быть в большом правобережном болгарском городе [см.: Фодор, 2006; Fodor, 1977].

На вопрос, в каком большом болгарском городе монах мог найти венгерскую женщину, которая показала ему дорогу к венграм, раньше можно было дать уверенный ответ: этим городом могла быть столица Волжской Булгарии, город Булгар. Такой ответ в начале 70-х гг. прошлого века давал и автор этих строк [Fodor, 1977, pp. 15–16; Фодор, 2006, с. 118]. Тогда мне казалось менее вероятным предположение, что самым большим городом Булгарии являлся Биляр. Но уже тогда было ясно, что венгерский доминиканец в своем отчете путал названия города Булгара и страны Булгария. Это объясняется тем, что названия города и страны были почти одинаковыми; к ним было очень близко и название Биляра. Человек, не знающий язык и местные географические условия, легко мог спутать все эти три названия [См.: Zimonyi 2000; Хузин, 2006, с. 173–174].

Археологические исследования Биляра, однако, подтвердили, что самым большим городом и столицей домонгольской Волжской Булгарии был

именно Биляр [Хузин, 2006, с. 179]. В пользу гипотезы, что большой город, около которого Юлиан нашел группу восточных венгров, и был, по всей вероятности, Биляр, свидетельствуют достаточно веские аргументы.

Недалеко от Биляра, в городе Чистополь было найдено каменное надгробие 1311 г., где упоминается покойник Исмаил, сын кади (судьи) Маджара [Накимзянов, 1986]. Может быть, в имени Маджар мы можем усмотреть этническое самоназвание венгров [Róna-Tas 1999, pp. 301–302]¹. Если это так, то вероятно, что в окрестности Биляра в 1236 г. проживали восточные венгры. Это предположение является весьма вероятным и потому, что доказано более ранее (VIII–X вв.) присутствие венгерского населения на данной территории. Недалеко от Биляра, у села Большие Тиганы, был найден могильник указанного времени, который специалистами признается как древневенгерский [Халикова, 1975, 1976; Фодор, 1980; Chalikova, Chalikov 1981; Chalikow 1986; Плетнева, 2003, с. 103–115. См. также карту: Fodor 2011, p. 94]. Также имеются аналогичные могильники кушнаренковского и караякупского типа в Татарстане и Башкортостане [Иванов, 1999, с. 56, 62, 90, 96].

В следующем 1237 г. Юлиан опять отправился к восточным венграм, уже по более короткому пути, через русские земли. Вероятно, где-то недалеко от Оки [Györffy, 1986, p. 24] он встретился с беженцами из Волжской Булгарии, которые рассказали ему об опустошении татарами этой страны. Венгров, жителей Magna Hungaria (Магна Хунгария), постигла такая же участь, как и все население Волжской Булгарии: многие бежали на западные территории, многие погибли, а остальные примирились с монгольским господством. Немногочисленные венгерские группировки с течением времени потеряли свой язык и ассимилировались с местными этническими группами. Во всяком случае, до нового времени они нигде не сохранились.

Лингвисты выдвигали разные соображения о том, что некоторые этнонимы в Поволжье (например, мишаре, мещеры и др.) до сих пор хранят память о древних восточных венграх. На основании детального анализа этих этнических названий, Иштван Вашари пришел к выводу, что только этноним *можар* можно связывать с этнонимом *мадьяр* / *маджар*, т. е. с самоназванием древних венгров [Vásáry, 1976, pp. 38–40]. В источниках данный этноним встречается до 1552 г. [Vásáry, 1976, p. 11]. Он встречается в топонимике территории Чувацкого Поволжья, в Восточном Татарстане (т. е. не так далеко от бывшего Биляра, где, как уже отмечалось, венгры проживали до монгольского нашествия) и также западнее, в окрестностях г. Тетюши и на р. Сура, в окрестностях Рязани, Нижнего Новгорода, Пензы и Тамбова [Vásáry, 1976, pp. 12–14].

¹ В древневенгерском языке не было еще звука *дь* (gy), вместо него был звук *дж*, также как в тюркских, персидских и в арабском языках.

Венгерский историк и ориенталист Лайош Тарди написал монографию о работорговле в Крыму золотоордынского времени [Tardy, 1980]. Главную роль в этой деятельности играли итальянские диаспоры из Генуи и Венеции. Важнейшими рынками работорговли были города Каффа и Тана. Итальянские торговцы вели торговые книги о купле и продаже, которые сохранились до нашего времени. Л. Тарди нашел большое количество имен венгерских рабов. Особенно много их было в середине XIII в., после татарского нашествия на Венгрию 1241–1242 гг. Но они были и позже, когда рабы не могли в значительном количестве попадать из Венгрии на Крымские рынки. В отдельных случаях автору удалось доказать, что продавались рабы из числа восточных венгров [Tardy, 1981, p. 205–210; Tardy, 1988, p. 451–456]. Правда, доказать принадлежность венгерских рабов к восточным венграм весьма сложно. Однако и эти спорадические данные подтверждают предположение о сохранении у небольших групп восточных венгров в XIII–XIV вв. своего этнического самосознания и этнонима.

В итоге мы можем констатировать, что новые исследования полностью подтверждают реальность путешествия Юлиана к восточным венграм. С большей долей вероятности мы можем определить место, где доминиканец нашел их. Реальность существования Магны Хунгарии без сомнения доказывается археологическими данными. Уже нет никакого основания писать о «легендарности» этой древней родины венгров [Фодор, 2010]. Изучение архивных источников и топонимов позволяет нам определить более точные места проживания восточных венгров после татарского нашествия 1236 г.

Литература

Bendefy L. Fontes authentici itinera (1235–1238) fr. Juliani illustrantes / L. Bendefy // Archivum Europae Centro-Orientalis, III. – 1937. – P. 1–52.

Bendefy L. Ottó testvér 1231–1234. évi utazása / L. Bendefy // Földrajzi Közlemények 65. – 1937a. – P. 211–224.

Bendefy L. Magna Hungaria és a Liber Censuum / L. Bendefy. – Budapest, 1943.

Chalikova E.A. Altungarn an der Kama und im Ural. (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani.) / E.A. Chalikova, A.H. Chalikov // Régészeti Füzetek. – Ser. II. – No.21. – Budapest, 1981.

Chalikow A.H. Auf der Suche nach Magna Hungaria / A.H. Chalikow // Hungarian Studies 2/2. – 1986. – P. 189–215.

Czeglédy K. Magna Hungaria / K. Czeglédy // Századok 77. – 1943. – P. 277–306.

Ferintz I. Cumani și episcopia lor / I. Ferintz. – Blaj, 1933. (Венгерский перевод: A kunok és püspökségük. – Budapest, 1981).

Fodor I. Ou le Dominicain Julien de Hongrie retrouva-t-il les Hongrois de l'Est? / I. Fodor // Les anciens Hongrois et les ethnies voisines à l'Est. Ed. I Erdélyi. I. Studia Archaeologica, VI. – Budapest, 1977. – P. 9–20.

Fodor I. Még egyszer Julianus útjáról / I. Fodor // Magyar történettudomány az ezredfordulón. (Glatz Ferenc 70. születésnapjára.) – Budapest, 2011. – P. 91–98.

Győrffy Gy. (Ed.) Napkelet felfedezése. (Julianus, Plano Carpini és Rubruk útjelentései). – Budapest, 1965.

Győrffy Gy. (Ed.) Julianus barát és a Napkelet felfedezése. – Budapest, 1986.

Hakimzjanov F.S. New Volga-Bulgarian Inscription / F.S. Hakimzjanov // Acta Orientalia Hung. 40, 1986. – P. 173–177.

Köpeczi B. (Ed.) History of Transylvania. – Budapest, 1994.

László Gy. Östörténetünk legkorábbi szakaszai. – Budapest, 1961.

Perényi J. A Magna Hungaria kérdéséhez / J. Perényi // Magyar Nyelv 55, 1959. – P. 385–391, 488–499.

Rispling G. Ungarische Beiträge zur islamischen Numismatik / G. Rispling // Hamburger Beiträge zur Numismatik 36–38 (1982–84). – 1993. – P. 119–134.

Róna-Tas A. Hungarians and Europe in the Early Middle Ages / Róna-Tas A. – Budapest, 1999.

Sinor D. The Outlines of Hungarian Prehistory / D. Sinor // Cahiers d'Histoire Mondiale. – Journal of World History IV. – 1958. – P. 513–540.

SRH – Scriptorum rerum Hungaricarum. – Vol. I. Rd. E. Szentpétery. – Budapest, 1937.

Tardy L. A tatárországi rabszolgakereskedelem és a magyarok a XIII–XV. Században / L. Tardy. (Kőrösi Csoma Kiskönyvtár, 17.) – Budapest, 1980.

Tardy L. A keleti magyarok *madzsar* neve egy 1310. évi kaffai olasz okiratban / L. Tardy // Antik Tanulmányok 28. – 1981. – P. 205–210.

Tardy L. Madjar – the Name of Eastern Hungarians in an Italian Document from Caffa, 1310 / L. Tardy // Acta Antiqua Hung. – Vol. XXX (1982–1984). – 1988. – P. 451–456.

Vásáry I. The Hungarians or Možars and the Meščers/Mižers of the Middle Volga Region / I. Vásáry // Archivum Eurasiae Medii Aevi 1 (1975). – P. 237–275. = Early Hungarian History 3. – Lisse, 1976. – P. 1–41.

Zimonyi I. The Towns of the Volga Bulgars in the sources (10th – 13th centuries) / I. Zimonyi // Средневековая Казань: возникновение и развитие. – Казань, 2000. – С. 134–140.

Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе / С.А. Аннинский // Исторический архив, III. – М.-Л., 1940. – С. 71–95.

DAI – (De administrando imperio.) *Багрянородный К.* Об управлении империей / К. Багрянородный; ред. Г.Г. Литаврин, А.П. Новосельцев. – М., 1989.

Иванов В.А. Древние угро-мадьяры в Восточной Европе / В.А. Иванов. – Уфа, 1999.

Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья / С.А. Плетнева. – Воронеж, 2003.

Фодор И. К вопросу об этнической принадлежности Большетиганского могильника / И. Фодор // Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum, Budapest 1975. – Pars II. – Budapest, 1980. – P. 228–232.

Фодор И. Древневенгерские аналогии накладкам из раскопок Казанского Кремля / И. Фодор // Средневековая Казань: возникновение и развитие. – Казань, 2000. – С. 59–67.

Фодор И. Волжский путь и древняя история венгров / И. Фодор // Великий волжский путь: история формирования и развития. – Часть II. – Казань, 2002. – С. 218–227.

Фодор И. Где Юлиан нашел восточных венгров? / И. Фодор // Актуальные проблемы всеобщей истории. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 108–127.

Фодор И. Еще раз о путешествии Юлиана на Среднюю Волгу / И. Фодор // Уфимский археологический вестник. – Вып. 10. – Уфа, 2010. – С. 138–140.

Халикова Е.А. Magna Hungaria / Е.А. Халикова // Вопросы истории. – № 7. – 1975. – С. 37–42.

Халикова Е.А. Большетиганский могильник / Е.А. Халикова // Советская археология. – № 2. – 1976. – С. 158–178.

Хузин Ф.Ш. О столице Волжской Булгарии домонгольского периода / Ф.Ш. Хузин // Биляр – столица домонгольской Булгарии. – Казань, 1991. – С. 6–42.

Хузин Ф.Ш. Великий город на Черемшане и город Булгар на Волге / Ф.Ш. Хузин // История татар. – Т. II. – Казань, 2006. – С. 163–179.